

Навстречу 100-летию ННГУ

Д.Ф. СИНИЦЫН – ПЕРВЫЙ РЕКТОР НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

А.А. Кузнецов

История Нижегородского (Горьковского) государственного университета осваивается через изучение научных направлений, биографий ярких ученых и педагогов и процессы структурного строительства. Залогом эффективности этих штудий являются создание и изучение комплекса репрезентативных и достоверных источников. Они же рассеяны по архивам, библиотекам Нижнего Новгорода и Москвы, нижегородским вузам, большинство из которых в 1930-е годы были созданы на основе факультетов университета, и, конечно, по институтам, кафедрам, лабораториям и подразделениям *alma mater*. К приближающемуся столетнему юбилею Нижегородского государственного университета такая источникovedческая задача должна решаться целенаправленно и поступательно.

В связи с этим важно обратить внимание на тот документальный массив, которым последние 20 лет традиционно пренебрегали. Речь идет о партийной документации. Зачастую считается, что документы искажали реальность в пользу идеологической цельности и формальной отчетности. Такое отношение несправедливо, если говорить о делопроизводстве Российской коммунистической партии (большевиков) и Российского коммунистического союза молодежи (комсомола) первых двух десятилетий советской власти. Они несут в себе пафос и эмоции ломки «старого мира» и преодоления его сопротивления, начала советского строительства. Незамысловатые по стилистике, искренние до наивности такие документы рождались и отражали условия своего времени.

К таким документам относится Отчет о работе ячейки Российской коммунистической партии (большевиков) Нижегородского государственного университета в январе 1920 года. Он был приурочен к съезду ячеек компартии высшей школы. В 1918 году Нижегородский университет в трудных условиях разгоравшейся Гражданской войны стал государственным по декрету, под-

писанному председателем Совета народных комиссаров В.И. Лениным. В силу этого обстоятельства в Нижегородском университете была создана ячейка РКП (б). Она нейтрализовала все чаяния, мечты и планы интеллигенции, собравшейся было строить настоящий университет.

Вот о подобном конфликте первого советского ректора Нижегородского университета Д.Ф. Синицына и коммунистически настроенного студенчества повествует недавно изученный архивный документ — упомянутый выше отчет. Традиционно это столкновение рассматривается с точки зрения бессильной правоты Д.Ф. Синицына и торжества революционного произвола, несмотря на поддержку первого сплоченным коллективом профессуры¹. Однако предлагаемая ниже выдержка из документа 1920 года позволяет уйти от черно-белого видения ситуации 1919 года и представить ее в более сложном цвете. Во-первых, революционная студенческая масса, за исключением школьников историко-филологического факультета, как выясняется, имела свой проект строительства университета, пусть и достаточно аморфный. Во-вторых, Д.Ф. Синицын предстает

Андрей Александрович
Кузнецов – д.и.н.,
проректор по учебной
и воспитательной
работе ННГУ им.
Н.И. Лобачевского.

Д.Ф. Синицын в лаборатории. 1920-е годы

Д.Ф. Синицын – 3-й слева. 1920-е годы

не наивным романтиком и мечтателем, а хозяином, ведшим собственную кадровую политику и стратегию отстаивания своего замысла. Синицын в отчете предстает как человек, сумевший обаять студентов. Наверно, также документы, происходившие из лагеря первого советского ректора Нижегородского университета, увлекают исследователей к тому, чтобы безоговорочно занять его сторону. Но потом-то студенты-коммунисты указывают, что первое впечатление от ректора оказалось ложным и он предстал в другой ипостаси. Кроме того, не подтверждается мнение о едином фронте преподавателей, которые сплачивались вокруг ректора. Кто-то по человеческой слабости не смог выдержать политического давления, а кто-то просто не разделял позиции Д.Ф. Синицына, а кого-то (например, коллег из политехнического института) он попросту опасался.

Отрывок из отчета публикуется не с целью развенчать Д.Ф. Синицына и лишить его заслуг перед alma mater, а показать, в какой тяжелой, драматичной борьбе обреталось право на жизнь первого нижегородского вуза. Каждый вариант – и Синицына, и студенчества – имел свои преимущества и недостатки. В результате этих столкновений Нижегородский университет преодолел все трудности XX столетия и вошел в новое тысячелетие.

Сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

*Из Отчета о работе ячейки РКП (б)
Нижегородского государственного
университета. К Всероссийскому съезду
ячеек Р.К.П. Высшей школы*

27 января 1920 г.

В течение первых месяцев, приблизительно до июля, центр тяжести всей деятельности ячейки лежал в борьбе с влиянием ректора проф. Синицына и поддерживавшей его группой профессуры. Борьба эта, закончившаяся устранением ректора Синицына, возникла таким образом. На первых порах существования Нижег. Университета, проф. Синицын его организовавший и им, как ректор руководивший, казался смелым пионером в области Высшей Школы, горячим сторонником и поборником новых идей и принципов, положенных Наркомпросом в основу новой высшей Школы. Он пользовался настолько полным доверием студенчества и ячейки, что именно членом ячейки и Исполкома Старостата т. Константиновым было предложено Старостату на общем собрании 28/XI – 18 г. послать к проф. Синицыну делегацию, долженствующую приветствовать его, как организатора Университета, что Старостатом и было исполнено.

По мере того, как происходило время исчезали иллюзии, скоро всем стало ясно, что проф. Синицын только честолюбивый человек, только авантю-

рист в Высшей Школе, и не новатор, не сторонник новых веяний, а реакционер и консерватор, насквозь пропитанный духом преклонения перед старыми формами и традициями.

Когда все это стало ясно и не осталось сомнений в том, что он только стремится сосредоточить в своих руках всю власть в Университете и единолично им править (т.к. он будучи ректором, в тоже время был и деканом Биологического факультета, был Председателем Большого и Малого Советов Университета и т.д.), что он взамен разрушенного для того, чтобы создать лучшее – Университет –, Политехнического института ничего дать не может – тогда началась борьба студенчества в лице старостата и ячейки с профессорами Синицыным и поддерживавшими его профессорами и преподавателями.

Борьба, надо сказать, была неравная: Синицын организовал вокруг себя в одно целое профессуру и на его стороне было большинство, так что обычная картина Большого Совета Университета, где нагляднее всего выделялась эта борьба, была такова: крайней левой сидит группа студенческих представителей ($1/4$ количества преподавательской коллегии), направо вся профессура и преподаватели. Обсуждается какойнибудь вопрос. Студенты высказываются за одно, остальные за другое. Начинаются бурные прения, сведения личных счетов. Наконец вопрос ставится на голосование студенты голосуют за, остальные против (или наоборот). Студенты в меньшинстве. Они протестуют и в знак протesta встают и покидают зал. Заседание продолжается, принимаются решения эти решения проводятся в жизнь, совершенно несчитаясь ни с мнениями, не с желаниями студентов. Так и почти так происходило каждое заседание Большого Совета. Первые столкновения произошли на почве не-приглашения представителей студентов на заседание Большого Совета. Не успело это заглохнуть, как произошли новые столкновения на почве принятия мер против... реквизиции Университетских зданий (начало февраля 19 г.), когда пришлось к великому прискорбию убедиться, что Университет совершенно не связан ни с одним из местных учреждений, в силу совершенно своеобразного понимания руководителями его автономии Высшей Школы, из-за чего этими учреждениями проявлялось полное безучастие к судьбам университета, которому грозило закрытие. Из-за этого произошло столкновение между студенчеством, настаивали на разрешение вопроса о зданиях Университета на месте и на установление* местного контакта и связи с местными учреждениями и профессурой, хотевшей перенести разрешение этого вопро-

са в Центр и отстаивавшей свою позицию «автономии Высшей Школы». Затем развернулась картина полной несостоятельности Университета, как в области организационно-учебной, так и административно-хозяйственной. Учебные планы не были составляемы, часы занятий не согласованы, на занятия студенты не ходили некоторые факультеты только значились на бумаге, в административно-хозяйственном отношении дело обстояло еще хуже: не одного органа, предусмотренного «основными положениями» о Нижегородском Государственном Университете не было организовано, вместо совета Университета существовали Большой и Малый Советы, не по несомым функциям, ни по составу несоответствовавшие Совету Университета «Основных положений» Правление отсутствовало и часть функций его несла «Хозяйственная Комиссия» не известно на основании какого положения работавшая.

И вот при таком безотрадном положении дела пр. Синицын для отвлечения внимания от положения Университета в целях рекламы выступил с эффектным проектом организации комиссии по борьбе с сыпным тифом при Университете с очень общими задачами.

Представители студенчества резко выступили против этого проекта мотивируя это тем, что Университет с его не наложенными основными факультетами, берясь не за свое дело отвлекают с одной стороны свои и безтого скучные силы, а с другой стороны вносят безорганизацию в среду учреждений, коим обязаны по своему назначению ведать этим, по этому участие преподавательского персонала в борьбе с эпидемией допустимо лишь в качестве лекторской силы, а не организаторской. Следующее столкновение произошло при выборах проректора, когда на заседании Большого Совета, несмотря на единодушное желание студентов, чтобы проректором был пр. Иванов, таким был избран пр. Готарев. Усматривая в этом полное нежелание идти на встречу студенчеству так как проректор ведает собственно студенческими делами и должен регулировать взаимо отношения профессуры и студентов, и учитывая неоднократное нарушение председателем ректором Синицыным обще принятых правил ведения собраний – Председатель ячейки тов. Карклин заявил протест против нарушения «Основных положений», которому присоединились все студенческие представители в Большом Совете, и после предложения председателя тов. Карклину покинуть зал, – студенческие представители в полном составе остались заседание. Результатом этого инцидента был вызов пр. Синицына в Губисполком, где ему было предложено

* Далее зачеркнуто: на решение.

дать объяснение своих действий и представить инструкции и положения на основании которых он действовал. Но это не подействовало и все осталось по старому.

Так как все эти не порядки и столкновения вызывались единоличной политикой ректора, имевшего в своих руках всю власть, то был поставлен вопрос о коллегиальности управления университета, для выяснения какого было создано совместное заседание исполнкома Старостата с деканами всех факультетов (8-го марта – 19 г.). Вопрос был передан на обсуждение факультетам, которые все, кроме одного определенно высказались за коллегиальность управления.

Было создано вторичное такое заседание, и вопрос о коллегиальности передали для разработки в комиссию из 3-х профессоров и 3-х студентов, которой и было поручено разработать проект устава Университета на новых началах.

В это же время пронесся слух об уходе Синицына с поста ректора, поэтому вопросу ячейкой, а затем и Старостатом была принята резолюция, в которой уход Синицына признавался вполне своевременным и желанным, профессура же от принятого ответа поэтому поводу уклонилась.

Комиссия по разработке нового устава оказалась совершенно нетрудоспособной [и] явилась лишь отдушиной для накопившегося здорового духа среди студенчества [и] профессуры: пока она немедленно с перерывами работала, вскорыхнувшаяся было после застоя Университетская жизнь, опять вошла в свою колею. Столкновения с профессурой участились, а произвол ректора стал проявляться еще ресче, выразившись сначала в удалении одного профессора (Налимова) из Университета, а затем после протеста и ухода с заседания Большого Совета представителей студентов, в удалении еще двух профессоров (Власова и Иванова) произошедшего с явным нарушением всех установленных правил.

Это произошло в середине мая, а перед тем в Апреле был еще один инцидент с профессорами Политехнического Института. Заключался он в следующем: с разрушением Политехнического Института большая часть его профессуры осталась неудел и проф. Синицын неоднократно заявлял, когда ему говорили о приглашении их в Университет, что он(и) будто-бы категорически отказались от этого. Когда выяснилось, насколько вообще можно верить проф. Синицыну и насколько велик недостаток в преподавательских силах, Старостат решил сам попробовать при-

гласить этих профессоров. Оказалось, что с их стороны не только не было отказа от деятельности в Университете, но наоборот они стремились принять в ней участие. Тогда старостатом и ячейкой было постановлено пригласить для преподавания профессуру Политехнического Института, как крайне необходимую техническую силу, что и было проведено через Большой Совет. Все эти факты вместе мало по малу заставили ячейку и Старостат прийти к убеждению, что своими силами изнутри победить Синицына не удастся, так как хотя среди профессуры и произошел сдвиг в сторону взглядов ячейки и Старостата (на частном совещании членов Большого Совета было 25 преподавателей и профессоров и 14 студентов) однако на заседании Большого совета влияние Синицына все же побеждало. Таким образом пришли к мысли о необходимости ревизии Университета центральной властью, т.к. ревизия местного контроля ничего кроме некоторой безхозяйственности в имении Подвязье и некоторых упущений в самом Университете не обнаружила.

Поэтому было постановлено просить Отдел Учебных Заведений Наркомпроса назначить ревизию. Наркомпрос прислал т. Оганесова вначале июля. Ревизия сразу же обнаружила огромные недочеты в деятельности Университета, (у) становила степень ответственности проф. Синицына за все недочеты и упущения, осветила всю ту безотрадную картину хаотическое положение дел в университете, которое мы сейчас описали.

Тов. Тер-Оганесов телеграфно потребовал смещения проф. Синицына, что произошло по постановлению Отдела Высшей Школы в середине июня 1919 года.

Студенчество единодушно, за исключением историко-филологического факультета всегда бывшего наиболее реакционно настроенным, приветствовало удаление Синицына. Как только был отстранен Синицын тотчас же ра(с)палась организованная им группа, часть преподавательской коллегии ушла и большинство было уже со студентами и примыкающими к нам профессорами. Новым ректором единогласно, при 5 воздержавшихся был избран кандидат студентов проф. Философов казавшийся вполне подходящий по своему направлению.

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области.
Ф. 275. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 6 об.–7 об.

¹ См. например: Стоюхина Н.Ю. Гуманитарное образование в провинцию. Нижегородский университет в первые годы советской власти. – СПб., 2011. С. 55–56.